

Глава 99. Иллюзорный мир Сунсуй (часть седьмая)

Вэй Фэн едва успел выбраться из грязевой ямы, как наткнулся на пару кроваво-красных глаз. Лу Лиюй прищурился: — Цзян Сяньюнь?

Не успел он договорить, как потянулся рукой дотронуться, и Вэй Фэн мгновенно ощетинился. Призрачные узоры взметнулись по всему телу, отшвырнув ошеломлённого человека на несколько чжанов. Юноша кубарем откатился за спину Цзян Гу и во весь голос возмутился: — Учитель! Он пытался меня лапать!

Цзян Гу на мгновение застыл, затем произнёс: — Тогда убей его.

Глаза Вэй Фэна загорелись: — С удовольствием!

Цзян Гу редко отдавал столь прямые приказы, и Вэй Фэн воодушевился. Он начал принимать истинную форму, готовясь устроить кровавую бойню, но вдруг чей-то голос остановил его.

— Погодите! — Цзян Сяньюнь стремительно спустился с верхушки дерева, схватил всё ещё озиравшегося Лу Лиюя и обвязал его глаза драконьим шёлком.

Тот внезапно словно прозрел и, скрестив руки на груди, уставился на Цзян Сяньюня. — Цзян Сяньюнь, как хорошо ты прячешься.

— Страдающим дальтонизмом лучше сидеть дома, — бросил Цзян Сяньюнь, закатив глаза, и повернулся к Цзян Гу с безмятежной улыбкой. — Седьмой брат, иллюзорный мир Сунсуй сейчас в хаосе. Большинство иллюзий либо разрушаются, либо сливаются воедино. Только в центральной области всё ещё сохраняется стабильность, а в остальных местах духовная энергия бушует. Если мы вступим в бой, боюсь, даже этот участок не продержится долго. Если начнём сражаться, никому не выбраться отсюда. Зачем нам это?

После удара, который Вэй Фэн нанёс Лу Лиюю, в завихрении над их головами появились новые трещины.

Цзян Гу безэмоционально встретился с ним взглядом. — Вэй Фэн.

Зловещие призрачные узоры замерли в нескольких дюймах от лица Лу Лиюя.

Лу Лиюй почесал голову и протянул руку, пытаясь ухватить парящий узор. Вэй Фэн поспешно отдёрнул его, с выражением лица человека, проглотившего муху. Призрачные узоры жалобно заскользили к рукам Цзян Гу, отчаянно впитывая его запах, словно пытаясь отмыть свои невидимые носы.

Цзян Гу проигнорировал его и спросил: — Старший молодой господин, вам известно, что это за иллюзия?

— Разумеется, нет. Я впервые в башне Сунсуй, — ответил Цзян Сяньюнь. — Однако прадед рассказывал, что иллюзии в башне Сунсуй могут перестраиваться и сливаться. Многие из них порождены демоническими препятствиями и навязчивыми идеями тех, кто входит сюда. Недавно все иллюзии, похоже, разрушились под влиянием какой-то силы. Только эта остаётся относительно целой... Если мы хотим выбраться, придётся работать с тем, что имеем.

В словах Цзян Сяньюня явно читалось предложение о сотрудничестве. Поскольку Цзян Гу не разбирался в устройстве башни Сунсуй, у него, казалось, не было иного выбора, кроме как

согласиться.

— Пусть будет по-вашему, старший молодой господин, — кивнул Цзян Гу.

Так по воле случая четверо оказались временными союзниками в одном лагере.

Впрочем, это была странная команда. Цзян Сяньюнь, благородный и непостижимый; Цзян Гу, холодный и отстранённый одиночка; Лу Лиюй, печально известный, презираемый всеми демонический культиватор; и Вэй Фэн - ни человек, ни демон, существо с неизмеримой силой. На первый взгляд они разбились на две пары, держащиеся на расстоянии друг от друга, но на самом деле каждый оставался настороже, не доверяя никому.

Атмосфера во время путешествия была напряжённой и гнетущей.

Однако демонический культиватор оказался не из тех, кто выносит тишину. Поняв, что ни Цзян Сяньюнь, ни Цзян Гу не собираются с ним разговаривать, он переключил внимание на Вэй Фэна: — Младший товарищ по Дао, как ты оказался в этой иллюзии?

— А ты как сюда попал? — настороженно посмотрел на него Вэй Фэн.

— Не по своей воле! Меня втянули сюда насильно! — Лу Лиюй указал на Цзян Сяньюня и заворчал. — Этот бессердечный негодяй! Заставил меня заключить с ним какой-то "контракт чувств". Теперь, куда бы он ни влез, в какой бы магический артефакт ни забрался, меня затягивает следом. Я даже отказаться не могу! Скажи, разве это не возмутительно?

Идущий впереди Цзян Сяньюнь с пульсирующей на лбу веной, повернулся к Цзян Гу с улыбкой: — Седьмой брат, этот человек просто безумец. Прошу прощения за него.

— Ничего, — холодно кивнул Цзян Гу.

— Я не безумец! — возмутился Лу Лиюй. Повязка из драконьего шёлка на глазах убрала с лица падавшие пряди спутанных волос, открыв достаточно привлекательные черты. Однако от него исходила такая мутная энергия, что даже Вэй Фэн инстинктивно старался держаться подальше.

Хотя изначальный дух Вэй Фэна был окутан чернотой и хаосом, он всегда практиковал правильные методы культивации человеческого пути, поглощая чистую духовную энергию неба и земли. Даже когда призрачные узоры пожирали его изначальный дух и душу, они автоматически очищались в трёх морях сознания. А вот демонические культиваторы намеренно впитывали мутную энергию мира, используя неортодоксальные и безнравственные методы. Именно поэтому они считались отверженными среди праведных орденов.

Вэй Фэн, естественно, разделял это предубеждение.

Но Лу Лиюй, казалось, не обращал на это внимания. Он вскинул подбородок и поинтересовался: — Говорят, ты и твой учитель получили божественное оружие?

Лицо Вэй Фэна мгновенно похолодело. Лу Лиюй поспешно вскинул руки в защитном жесте: — Эй-эй-эй, я не собираюсь его красть! Ваши побрякушки мне без надобности. Если бы я что-то и хотел украсть, так это демонические артефакты.

Только тогда Вэй Фэн убрал призрачные узоры. Любопытство в нём всё же взяло верх — в его возрасте это чувство особенно сильно — и, хотя он разделял общее презрение к демоническим

культиваторам, на континенте Пинцзэ они встречались редко. — Что сильнее: демонический артефакт или божественное оружие? — не удержался он от вопроса.

— Сложно сказать. Зависит от того, кто использует, — Лу Лиюй казался довольно словоохотливым. — Вот тебе пример: допустим, у меня средний демонический артефакт, а у твоего учителя — божественное оружие небесного ранга. Но если моя культивация намного выше, чем у него, он всё равно не сможет меня победить.

Вэй Фэн нахмурился: — Мой учитель точно победит тебя.

Цзян Гу мог справиться даже с культиватором на уровне Истинного Бессмертного, не говоря уже о каком-то демоническом культиваторе.

Лу Лиюй пожал плечами: — Возможно. Я же сказал, это просто пример.

Вэй Фэн хотел ответить, но Цзян Сяньюнь и Цзян Гу вдруг одновременно остановились. Лу Лиюй тоже замолчал. В следующий момент по рукам Вэй Фэна побежали мурашки, а волосы на затылке встали дыбом.

Незаметно для них окружение изменилось: лесной пейзаж сменился усадьбой, причём, судя по обстановке, она в точности повторяла главное поместье клана Цзян.

— Мы... выбрались? — тихо спросил Вэй Фэн.

— Это всё ещё иллюзия, — Лу Лиюй поднял взгляд к небу, где ещё виднелись следы водоворота.

Цзян Гу и Цзян Сяньюнь обменялись взглядами. После волны жуткой духовной энергии их обычная одежда превратилась в униформу учеников клана Цзян, но не современного образца.

— Это одеяния клана Цзян десятитысячелетней давности, — тихо произнёс Цзян Гу.

Цзян Сяньюнь удивлённо взглянул на него: — Откуда ты знаешь?

— Библиотека клана Цзян, — бросил Цзян Гу, холодно взглянув на него.

— Седьмой брат воистину образован, — Цзян Сяньюнь прислушался и посерьёзnel. — В доме кто-то есть.

— Войдём, — решительно произнёс Цзян Гу, первым направляясь к воротам. — Чтобы разрушить иллюзию, нужно узнать, с кем мы имеем дело.

<http://bllate.org/book/13687/1212698>